

Социологические концепции в качественных исследованиях

Репрезентации отцовства: социологический анализ блогов

DOI: 10.19181/inter.2018.15.1

Жанна Чернова

Данная статья посвящена анализу репрезентаций отцовства, представленных в блогах российских авторов. Блоги отцов рассматриваются как способ формирования и воспроизводства ответственного, современного родительства, которое характеризуется плюралистичностью моделей родительства, большим включением мужчин в ежедневные практики заботы о детях, отсутствием гендерной специфики проблем, с которыми сталкиваются родители в процессе воспитания детей. Делается вывод о том, что модель современного, включенного отцовства формируется преимущественно на уровне практик, в то время как консервативная семейная политика, закрепляющая ситуацию «патриархального дефицита», направлена на воспроизводство гендерной асимметрии в сфере родительства.

Ключевые слова: родительство, отцовство, патриархальный дефицит, блоги

Понятие родительства в современном обществе трактуется не только через формальные статусы и отношения между родителями и детьми, оно представляет собой сложный дискурсивный феномен, включающий родительские чувства и привязанность к детям, воспитательные стили и практики, а также, с социологической точки зрения, нормативные культурные предписания и определенные социальные роли (Кон, 2005; Гурко, 2000). В социологической литературе родительство условно разделяется на традиционное и современное. К традиционному родительству относят такую форму организации заботы о детях, когда матери осуществляют основной уход и заботу о ребенке, в то время как отец выполняет роль «кормильца». При такой модели родительства разделение ролей и их содержание биологически детерминированы и, как правило, поддерживаются государственной семейной политикой, а также конвенциональными представлениями о нормативной мужественности и женственности, воспроизводятся на уровне практик воспитания и разделения домашней работы. Современное, «вовлеченное» родительство, напротив, вписано в идеологию гендерного равенства, где преобладает эгалитарное разделение обязанностей между супругами, размывается нормативное представление о содержании родительских ролей, происходит отказ от гендерной асимметрии в сфере родительства. Для современного родительства характерна большая по сравнению с традиционной моделью вариативность содержания родительских ролей. Такая модель родительства предполагает, что не только мать, но и отец активно

* Чернова Жанна, доктор социологических наук, профессор департамента социологии Санкт-Петербургской школы социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». zhchernova@hse.ru

включен в повседневную заботу о ребенке. «Вовлеченное» родительство активно формируется и транслируется в СМИ, а также в ряде стран поддерживается семейной политикой, дружественной по отношению к семье, посредством специальных мер, адресованных не только матерям, но и отцам, целым комплексом поддержек, предоставляемых работникам с семейными обязанностями.

В отличие от западных стран, где модель ответственного родительства в целом и «вовлеченного» отцовства в частности стала нормативной моделью гендерного поведения, в России трансформация идеологии и практик родительства происходит довольно медленно по ряду причин, таких как семейная политика, которая главным образом ориентирована на стимулирование рождаемости и закрепление представлений о матери как основном поставщике заботы о детях; а также из-за традиционной гендерной идеологии, в рамках которой гендерный контракт «работающей матери» остается доминирующим, закрепляя приоритетную роль матери в воспитании детей и восприятие отца в категориях кормильца. В то же время новые модели родительства, имеющие возрастное, классовое измерение и характерные для представителей молодого, образованного городского среднего класса, если даже не поддерживаются структурными условиями, то достаточно активно транслируются в масскультурных продуктах, в особенности в интернете, играющем все более важную роль в современном обществе и позволяющем индивидам создавать собственную идентичность, образы, реальность и т. д. (Штомпка, 2007; Asenhend et al., 2014; Harrington et al., 2011). Создаваемые образы нового отцовства также реализуются на практике молодыми представителями городского образованного среднего класса (Авдеева, 2012; Ангелова, Темкина, 2009; Безрукова, 2013; Чернова, 2012а). Социологически становится интересным и важным понять, как модель современного отцовства формируется и распространяется в современном российском обществе, а также каким образом мужчины не только выстраивают новые практики отцовства в условиях, не всегда дружественных семье, но и репрезентируют их в интернет-пространстве.

Данная работа посвящена анализу репрезентаций опыта отцовства в блогах российских авторов. Выбор эмпирического материала обусловлен тем, что, во-первых, блоги представляют информацию об опыте отцовства, во-вторых, они «...обеспечивают анонимность и секретность, поэтому их анализ дает возможность получить более открытую информацию, чем в случае интервью лицом к лицу» (Asenhend et al., 2014), в-третьих, блоги представляют собой вид личного дневника и, при условии их открытости, каждый интересующийся может прочитать его и прокомментировать. Таким образом, блоги являются платформой для репрезентации повседневного опыта отцовства автора, где каждый желающий может найти нужную информацию или поделиться своим опытом. Данная работа посвящена изучению практик отцовства, характерных для российского контекста. Анализ повседневных практик заботы и ухода за ребенком, представленных в отцовских блогах, позволит реконструировать и содержательно наполнить представление о том, что значит быть хорошим отцом.

Модели отцовства в исследованиях семьи и родительства

Изучению отцовства посвящен ряд отечественных и западных исследований (Авдеева, 2012; Ангелова, Темкина, 2009; Безрукова, 2013; Гурко, 2000; Клецина, 2009; Кон, 2005, 2006; Рождественская, 2010; Синельников, 2015; Asenhend et al., 2014; Bailey, 2015; Dermott, Miller, 2015; Harrington et al., 2011; LaRossa, 1995; Miller, 2015; Wall, Arnold, 2007). Интерес к изучению данной проблематики обусловлен происходящими изменениями гендерного порядка современных обществ. И. Кон связывает эти изменения с «семейной революцией», происходящей, по мнению ученого, в результате начавшихся в XX в. сексуальной и гендерной революций и приводящей к изменению семейных

и родительских практик (Кон, 2011), а также традиционной модели отцовства (Чернова, 2012а). Исследователями проблематизируется вопрос о второстепенной роли отца в воспитании детей (Авдеева, 2012; Синельников, 2015; Asenhend et al., 2014; Bailey, 2015; Dermott, Miller, 2015; Harrington et al., 2015), которая воспроизводится в общественном дискурсе (Синельников, 2015; Wall, Arnold, 2007). Предметом критики служит гендерная асимметрия родительства, формирующаяся в рамках традиционной гендерной культуры, во многом в результате консервативной семейной политики, ориентированной преимущественно на поддержку матерей (Чернова, 2012 а). В зависимости от набора родительских практик, степени вовлеченности мужчин в заботу о детях, стратегий воспитания детей и различий в понимании, что значит быть хорошим отцом — в научном дискурсе выделяются две модели отцовства: традиционная и современная.

Традиционное отцовство

Традиционная модель отцовства соотносится с набором и разделением ролей, которое Т. Парсонс выделил для мужчины при описании модели нуклеарной семьи. В такой семье преобладает дифференциация ролей в семье по признаку пола, что, по мнению автора, «...является ключевым аспектом существования семьи и общества в целом» (Парсонс, 2006: 8). В рамках данной модели женщине отводится роль «домохозяйки». Она должна выполнять экспрессивную функцию, включающую заботу о детях и муже. А мужчине отводится инструментальная функция (Парсонс, 2006), которая в основном включает в себя: «обеспечение семьи/детей; их защиту; специфические задачи воспитания, такие как утверждение родительской власти, приучение к дисциплине, порядку, в случае необходимости — наказание детей» (Тартаковская, 2005: 198). Таким образом, степень успешности выполнения гендерной роли мужчиной в данном случае определяется его успехом на работе. Хороший отец в традиционной модели: обладает персонификацией власти; выполняет роль кормильца, который в полной мере обеспечивает семью; является примером для подражания детям и высшим дисциплинатором (Кон, 2008).

Традиционное отцовство описывается исследователями метафорой «отсутствующего» отца (Клецина, 2009; Кон, 2005, 2006; Рождественская, 2010), подчеркивающей неучастие мужчин в повседневных практиках заботы о ребенке и его воспитании. Дж. Бейли для описания неоднозначной позиции маскулинности в контексте семейных отношений предлагает концепт «патриархального дефицита» — в противовес понятию «патриархальные дивиденды» Р. Коннелл. Если Коннелл исходит из представления о том, что мужчины занимают привилегированное положение в гендерном порядке и получают ряд дивидендов, выражающихся в более высокой оплате труда, доступе к политике и наличию власти и контроля, то Дж. Бейли замечает, что в сфере отцовства дела обстоят наоборот: мужчины оказываются в менее привилегированном положении по сравнению с женщинами. «Патриархальный дефицит» проявляется для мужчины именно в ограничении времени, которое отец может провести со своими детьми. Данные ограничения связаны со спецификой рынка труда и гендерными аспектами занятости, а также гендерной политикой, при которой женщины являются основными лицами, осуществляющими уход за детьми, а мужчинам выделяется роль второстепенного родителя (Bailey, 2015: 15).

Современные исследователи до сих пор отмечают присутствие и распространение традиционной модели «отца-кормильца» в общественном дискурсе (Harrington et al., 2015; Wall, Arnold, 2007). Исследователи Уолл и Арнольд утверждают, что ожидания вокруг новой модели отцовства не совпадают с реальностью, где до сих пор превалирует дисбаланс распределения ролей между отцом и матерью в вопросах воспитания и ухода за детьми. На основе анализа материалов канадской газеты «The Globe and Mail» эти

авторы приходят к выводу о том, что нормативная гендерная роль мужчины-кормильца не теряет своей значимости, отцу до сих пор отводится второстепенная роль в процессе воспитания и ухода за детьми. Несмотря на то, что общественное представление об отцовстве, содержании роли отца меняется в сторону его большего участия в организации и осуществления заботы о детях, отцы по-прежнему позиционируются как менее важные фигуры в воспитании детей (Wall, Arnold, 2007). Также исследователи отмечают, что в некоторых случаях, например, в роддоме или на работе, мужчины как отцы могут сталкиваться с дискриминацией. В качестве примеров приводятся распространенные ситуации, когда врачи, обсуждая различные аспекты развития плода, обращаются преимущественно к женщине, при этом игнорируя присутствующего на консультации мужчину, или когда коллеги и начальство с насмешкой и непониманием относятся к желанию молодого отца взять отпуск по уходу за ребёнком (Bailey, 2015; Miller, 2015).

Таким образом, традиционная модель отцовства соответствует парсонсианской модели нуклеарной семьи, где мужчина выполняет функцию кормильца и защитника семейства, а степень успешности данной роли зависит от уровня дохода и наличия власти у мужчины внутри и вне семьи. Так, к практикам хорошего традиционного отцовства можно отнести: наличие четкой позиции насчет будущего и нынешнего развития ребенка, контроль за семьей в целом, контроль за дисциплиной детей, редкое времяпрепровождение с детьми (только по выходным), редкое посещение развлекательных мероприятий, полное обеспечение семьи. Хотя в российском обществе данная модель до сих пор остается нормативной, результаты исследований показывают увеличение ориентации на эгалитарное разделение обязанностей в семье и распространение мнения относительно важности участия отца в воспитании детей.

Современное отцовство

Появление и развитие критической парадигмы и возникновение мужского вопроса в социологических гендерных исследованиях дают возможность рассматривать модели отцовства, альтернативные традиционной. Модель современного отцовства наделяется разными названиями, Например, «вовлеченное» отцовство подразумевает непосредственный интерес мужчины к воспитанию своих детей, участие в их жизни, ответственность и заботу: ««хороший» отец должен быть максимально вовлечен в жизнь своих детей» (Авдеева, 2012: 96). Такие отцы проявляют заботу по отношению к своим детям и имеют эмоциональную связь с ними (Dermott, Miller, 2015). Е. Рождественская говорит о наличии модели «социал-демократический отец»: он «очень интересуется развитием и повседневной активностью детей, ведет беседы, заботится о школьных успехах, детоцентричен» (Рождественская, 2010). И. Клещина разделяет «ответственных» и «новых» отцов: первые принимают активное участие в жизни ребенка, но не готовы оставить свою работу для ухода за ним, «содержание отцовского поведения весьма похоже на материнское поведение, однако вклад отца в развитие и воспитание ребенка в целом меньше материнского вклада» (Клещина, 2009). «Новое» отцовство подразумевает эгалитарное отношение к распределению обязанностей между супругами: отец такого типа находит баланс между работой и воспитанием детей и способен взять отпуск по уходу за ребенком и осуществлять заботу и уход за детьми наравне с матерью детей (Harrington et al., 2015).

Движение к современной модели отцовства происходит в разной степени в разных странах. Большинство исследователей в первую очередь пытаются выявить, где данные изменения происходят быстрее всего, и понять, что в большей степени их определяет. Современные авторы отмечают изменение старых и распространение новых практик отцовства и, наоборот, встречающиеся несоответствия между нормативными

предписаниями об отцовстве и его функциях и социальными ожиданиями (Авдеева, 2014; Harrington et al., 2015; Wall, Arnold, 2007). Т. Миллер говорит о важности изучения таких малых групп отцов, у которых именно практики радикально отличаются от традиционных, чтобы увеличить размах изменений, происходящих в современном отцовстве (Miller, 2015). Если обратиться к российскому контексту, то прослеживается распространение традиционной модели на уровне институтов и появление моделей современного родительства вообще и отцовства в частности на уровне практик.

Российский вариант «хорошего отца»

Для российского гендерного порядка характерна ситуация «патриархального дефицита». Государственная семейная политика направлена на четкую дифференциацию родительских ролей: как в риторике политических документов, так и на уровне реализации программ, направленных, например, на создание оптимальных условий для совмещения профессиональной занятости и материнства, именно матери определяются в качестве основного поставщика заботы о детях. Несмотря на пронаталистскую семейную политику, а также сильное влияние традиционных представлений о семейных и родительских ролях мужчин и женщин, данные массовых опросов показывают определенный сдвиг в сторону большего гендерного равенства (Отцы, матери, бабушки: кому воспитывать ребенка, 2008; Отец сегодня — больше, чем отец, 2017). Хотя при этом остается существенный разрыв между дискурсами и практиками.

Исследователи отмечают появление новых практик у отцов еще на этапе беременности супруги (Ангелова, Темкина, 2009). Участие будущего отца в родах обусловлено недоверием к медицине и к системе родовспоможения в целом: отец выполняет роль контролера медперсонала. Авторы выделяют две модели участия отцов в родах, которые характеризуются «разной степенью вовлеченности на этапе беременности жены (помощь жене, совместное посещение курсов, консультаций) и в планировании семейных родов» (Ангелова, Темкина, 2009: 507). Так, отцы первой модели проявляют активное участие на протяжении всего процесса беременности и родов. Отцы второй модели проявляют лишь формальное участие, следят за процессом со стороны. Первая модель в большей степени демонстрирует новые практики отцовства, она предполагает равенство между супругами, что позволяет исследователям сделать вывод о трансформации традиционных практик родительства (Ангелова, Темкина, 2009).

Также для российского контекста в большей степени характерна модель современного отцовства, при которой отец включен в процесс воспитания и ухода за ребенком, но не оставляет профессиональную занятость. А. Авдеева отмечает отличие российского контекста и две модели «вовлеченного» отцовства, различные по стратегиям: «управление» и «исполнение». Первая стратегия подразумевает активное участие отца в воспитании ребенка и равное распределение обязанностей, в то время как вторая характеризуется более пассивным участием в воспитании детей и соотносится с традиционной моделью отцовства. Для российских семей в исполнении обеих стратегий важным остается то, чтобы «вовлеченное» отцовство не оказывало отрицательного влияния на профессиональную деятельность отца, так как он продолжает оставаться основным добытчиком в семье (Авдеева, 2012: 103).

В целом, можно сказать, что изменения в сфере родительства и отцовства происходят в разной степени в разных сферах и обществах. В российском контексте отмечается зарождение новых практик отцовства, однако структурные условия (семейная политика, ориентированная на поддержку материнства и детства), а также гендерная культура (стереотипы о том, что роль матери в заботе о ребенке важнее и что она лучше заботится о детях) не позволяют мужчинам реализовывать поведенческие модели ответственного

отцовства. Общими характеристиками хорошего современного отцовства являются: максимальная вовлеченность в жизнь детей; вовлеченность отца в непосредственный уход, обучение, общение или игру с ребенком; доступность отца для ребенка; ответственность за воспитание и принятие соответствующих решений.

В академической литературе, как правило, выделяются две модели отцовства: «традиционная», характеризующаяся высокой степенью ориентации отца на профессиональную деятельность с целью прокормить семью, и современное «включенное» отцовство, появившееся не так давно и характеризующееся большим включением отцов в процесс воспитания своих детей. В данной работе будет использована эта условная схема, необходимая для операционализации понятия отцовства. Фокусируясь на практиках «вовлеченных» отцов, чтобы определить, как при «патриархальном дефиците» современного российского общества реализуются новые формы активного участия отца в уходе за ребенком, мы обратим внимание на те практики, которые характеризуют мужчину как «хорошего отца» нового типа: участие в родах и пренатальных курсах с супругой, использование отпуска по уходу за ребенком, разделение домашних обязанностей наравне с супругой, продолжительное времяпрепровождение с детьми, наличие различных по роду деятельности активностей (развлекательные, обучающие, включающие повседневный уход).

Эмпирические материалы исследования¹

Современные исследователи отцовства подчеркивают важность изучения медиа-репрезентаций (Коннелл, 2015; Harrington et al., 2011; Wall, Arnold, 2007), конструирующих представления о нормативном родительстве и тем самым влияющих на реальные практики индивидов. Как отмечают исследователи, некоторые институты чаще поддерживают и продвигают традиционную модель отцовства, например: фильмы и развлекательные передачи (Синельников, 2015), газеты (Wall, Arnold, 2007). В то же время интернет-пространство представляет широкий диапазон возможных репрезентаций, в том числе новых моделей родительства. Интернет-ресурсы (сайты, форумы, социальные сети, блоги) становятся для родителей массовым и доступным способом сбора интересующей их информации, общения и обмена мнениями по вопросам воспитания, а также для нормализации и документирования своего родительского опыта (Dworkin, Connell, Doty, 2013). Отмечая, что матери и отцы по-разному используют онлайн-ресурсы, исследователи фиксируют при этом проблему недостаточности знаний об отцовских онлайн-практиках (Dworkin, He, 2015).

Учитывая вышесказанное, блоги отцов, где авторы с определенной периодичностью публикуют посты и делятся историями из своей жизни, можно рассматривать как одну из онлайн-площадок, анализ которой поможет понять: каким образом мужчины определяют для себя отцовство в рамках своего жизненного проекта, содержание роли отца; какие родительские практики они выбирают; с какими вопросами и проблемами сталкиваются в своей повседневной жизни и как их решают.

Блоги стали рассматриваться в качестве материалов социологического исследования относительно недавно. По мнению исследователей, анализирующих их, этот способ получения информации о социальной реальности — хорошая альтернатива интервью и опросам, поскольку открытые блоги выступают не только источником информации о жизни индивида, но и, как общедоступные истории, являются одним из дискурсивных

¹ Хочу выразить благодарность Кристине Лачко — выпускнице бакалаврской программы социологического департамента Санкт-Петербургской школы социальных и гуманитарных наук НИУ ВШЭ за помощь в сборе эмпирических данных.

источников, оказывающих влияние на их читателей (Asenhend et al., 2014; Hookway, 2008; Stehouwer, 2014). Исследования блогов отцов посвящены различным аспектам отцовства, например: первый опыт отцовства в период беременности партнерши (Asenhend et al., 2014), опыт отцовства в воспитании детей с аутизмом (Stehouwer, 2014). Наше исследование фокусируется на изучении характерных для российского контекста практик отцовства в целом.

Блоги для анализа выбраны следующим образом: с помощью ключевых слов произведен поиск блогов в поисковой системе Google (запросы: блог отца; блоги отцов; отец блог; отец, ведущий блог) и найдено 17 блогов, которые вошли в первоначальный список сайтов для анализа. Из полученного списка выбраны блоги, которые соответствовали следующим критериям:

1. Самонаименование, то есть в названии или описании данного блога должно быть указано, что это блог об отцовстве и именно мужчина, имеющий опыт отцовства, является автором публикуемых в нем постов. Например, блоги «Crazyрапа», «Хоккейный Папа» и блог «Путешествия с детьми».
2. Блог должен являться общедоступным контентом, то есть информация в блогах не является конфиденциальной, а, наоборот, общедоступна и может быть использована для анализа.
3. Продолжительность ведения блога: мы полагаем, что конфигурация практик, связанных с воспитанием и заботой о ребенке вообще, и отцовских практик в частности, меняется в зависимости от возраста ребенка.

Всего для анализа было отобрано пять блогов, которые соответствовали всем заданным критериям: «Блог А-Каткова», «Картонный Папа», «Степан Иван», «Папа Карло», «Батин Блог».

Анализ блогов отцов проводился с использованием метода дискурсивного анализа текста, который был направлен на выделение категорий, используемых авторами, и реконструкцию смыслов и значений этих категорий (Тичер и др., 2009). Выделенные категории обобщались на основе критериев, характеризующих образ «хорошего отца». На основании проведенного анализа нами были выделены три аспекта репрезентаций «хорошего отца»: 1) идеология отцовства, 2) конфигурации практик, 3) проблемы, с которыми сталкивается сам отец или оба родителя. За единицу анализа был взят один пост в блоге, при этом объем поста мог варьироваться от нескольких строчек до текста в несколько страниц. Далее более подробно представим результаты, полученные в ходе анализа эмпирического материала по каждой из выделенных категорий.

Идеология «хорошего отцовства»

Под идеологией родительства в целом и отцовства в частности понимается набор ролей, норм и ценностей, относящихся к уходу, заботе о детях и их воспитанию. Как было указано ранее, условно можно выделить две модели отцовства: традиционное и современное (Кон, 2006; Чернова, 2012а, 2013). Традиционное родительство биологически детерминировано, для него характерна гендерная асимметрия родительских ролей; роли отца и матери жестко закреплены, их содержание нормативно задано и мало зависит от «индивидуального исполнения» (например, классовой, этнической принадлежности и др.). В современном родительстве, в отличие от традиционного, детско-родительские отношения необязательно основаны на биологическом родстве. Достаточно распространенным является так называемое социальное родительство, когда взрослые члены семьи выполняют функции заботы и воспитания по отношению к ребенку, который не является им кровным родственником. Современное родительство

не предполагает жесткой гендерной асимметрии родительских ролей. Содержание ролей контекстуально, оно, как и разделение практик заботы о детях между родителями, является предметом переговоров между ними. В итоге это находит выражение в плюрализации моделей и практик родительства, которые зависят от классовой позиции, образовательного уровня, этнической принадлежности родителей, а также от возраста ребенка и этапа жизненного цикла семьи. При анализе репрезентаций отцовства в блогах важно было понять, как отцы мыслят отцовство и родительство в целом, какие ценности родительства они транслируют; какой принцип разделения обязанностей по воспитанию детей преобладает в их нарративах о воспитании ребенка; кто обладает авторитетом в семье.

Авторами изученных блогов подчеркивается важность участия отца в воспитании детей, и родительство является важной сферой для их самореализации. Хороший отец позиционируется не только как источник финансового благосостояния семьи, а как пример для подражания, транслирующий идеальный образ мужественности для ребенка, а также передающий свой жизненный опыт и навыки. Проиллюстрируем данный тезис на примере следующих цитат:

«Напишу банальность: папа очень важен для воспитания ребенка, а мальчика особенно. Сыну папа обязательно должен передать свой опыт, знания. Не только показать, какой папа умный, но и рассказать о своих ошибках и объяснить, почему он считает их ошибками» (А-Катков, 22.04.2015)

«Хороший отец — не тот, кто способен в любой момент вынуть из кармана любую сумму денег, как фокусник зайца из шляпы, а тот, кто делает свое дело — где может и как может» (Батин Блог, 29.06.16)

При этом фигура отца не мыслится как главная в семье, отец в данном случае не является единственным авторитетом в семье. Родительский авторитет разделяется в равной степени между отцом и матерью. Однако подчеркивается важность наличия единой воспитательной модели у отца и матери:

«В семье должна быть единая воспитательная доктрина! Чудесные результаты в воспитании детей дает согласованность действий между родителями. Даже находясь не вместе, мы принимаем одинаковые воспитательные решения» (Папа Карло, 31.02.2015)

С появлением первого ребенка авторы блогов отмечают изменения в своем отношении к отцовству и родительству вообще. Оно характеризуется не только появлением ответственности за ребенка, но и сопровождается положительными эмоциями:

«Раньше я думал, что маленький ребенок — это такой непрерывно писающий, какающий, срыгивающий, пукающий и кричащий бестолковый комочек, радующий своими “вредоносными” действиями только его маму (любой маме покажи пальчик её ребенка — она и счастлива). Отец же, думал я, будет рад сыну только лет через 10, когда его можно будет отправить в бар налить и принести стакан виски... Но я ошибался! Потому что нет большего удовольствия и наслаждения, чем наблюдать за тем, как растет твой малыш» (Степан Иван, 21.10.2012)

Необходимо отметить, что не все отцы, чьи блоги стали объектом изучения, придерживаются преимущественно либерального подхода в воспитании детей, характерного для современного «вовлеченного» отцовства. Нередко это вполне традиционная позиция

отца относительно будущего ребенка, дисциплины в семье, отношений с супругой или других жизненных ценностей:

«Если честно, я до сих пор не могу понять, как можно приравнять один, генетически более сильный, пол к другому, более чувствительному и нежному. Свыше было предопределено, кто и за что должен отвечать в семье, в быту, в жизни» (Батин Блог, 06.04.2016)

Но при этом отцовство (родительство) авторов проанализированных блогов не является авторитарным в том смысле, как это понимается в научной литературе (Кон, 2005). Их представления о хорошем отце, скорее, вписываются в современную модель родительства, поскольку авторами подчеркивается важность свободы выбора ребенка, а также решения конфликтов путем компромисса и переговоров, а не с помощью любого типа принуждения со стороны родителя. По мнению авторов блогов, отец (и родители в целом) не должны своими действиями вызывать у ребенка страх из-за его неподчинения и нарушения им дисциплины.

«Гуляя с Тимуром, практически каждый день сталкиваюсь с тем, что другие родители бьют своих детей, ругают, обзывают, выплескивают на них свой негатив. Хочется остановить взрослого, сказать, что так нельзя делать — это же ваш малыш» (А-Катков, 15.04.2010)

«Иногда балуется, иногда не хочет. А мы не суровые поклонники военной дисциплины дома. Поэтому и помогаем, и одеваем, и кормим» (А-Катков, 20.01.2014)

Блог позиционируется отцами не только как дневник повседневной жизни родителей и ребенка, но и как способ развеять стереотипы о родительстве, показать, как можно интересно проводить время с ребенком, поделиться советами по воспитанию и узнать мнение других родителей. Авторы отмечают, что нередко мужчины мало вовлечены в заботу и воспитание детей, и хотя на своем примере продемонстрировать, как можно успевать и работать, и проводить время с семьей:

«...хочется всеми способами доказать, что жить в свое удовольствие можно и с детьми» (Батин Блог, описание)

«Друзья, вот скажите, кто-нибудь мне может объяснить, почему ни на какие детские мероприятия не ходят мужчины? Как я писал недавно — прихожу в детский садик на утренник. Ну, вроде как дети старались, готовились, стишки-песенки учили, а в зале одни мамы и бабушки. Мужчины тоже есть, но буквально два-три человека. Приходим на детский день рождения. Гостей полно, а из мужчин только я, Ваня и Стёпа» (Степан Иван, 13.03.17)

Таким образом, отцовство позиционируется как важная сфера для самореализации мужчины. «Хороший отец» является для ребенка, в первую очередь, примером для подражания, и его роль не сводится к исключительно финансовому обеспечению и дисциплинарным требованиям. Также «хороший отец» не является единственным, главным авторитетом для детей. Авторитет разделяется между супругами или между всеми взрослыми, осуществляющими уход за ребенком (представителями старшего поколения семьи, няней). Роль родителя мыслится в категориях предоставления выбора и создания условий для развития ребенка. Важно отметить, что сама возможность применения физической силы в воспитании ребенка полностью исключается.

Практики «хорошего отцовства»

К практикам современного отцовства относятся: посещение курсов подготовки к родам и родительству вместе с матерью ребенка и присутствие отцов на родах (Ангелова, Темкина, 2009); использование отпуска по уходу за ребенком, оформление больничного листа в случае болезни ребенка; более равное деление домашних обязанностей и участие в осуществлении повседневного ухода за ребенком; продолжительное времяпрепровождение с детьми; «качественное» проведение времени с ребенком (Авдеева, 2012), то есть не только развлекательная, двигательная активность, но и обучение и развитие. Для сравнения, к практикам «хорошего отца» в традиционной модели относятся, в первую очередь: материальное обеспечение семьи; регламентация поведения всех членов семьи и дисциплинирование поведения ребенка; контроль за семьей в целом; достаточно редкое и фрагментированное совместное времяпрепровождение с детьми и семьей, например, по выходным или в отпуске, редкое посещение развлекательных мероприятий с детьми (Кон, 2006; Клецина, 2009).

Несмотря на то, что большинство отцов, ведущих блоги, считают, что совместные роды — это важный и необходимый поступок как для самого мужчины, так и для семьи в целом, не все отцы присутствовали при рождении первого ребенка. Это связано с разными причинами: отсутствием возможности совместных родов в том медицинском учреждении, где проходили роды; занятость на работе и невозможность отпроситься с работы или отсутствие из-за командировки; медицинские основания, связанные с состоянием здоровья роженицы и характером протекания родов, например, кесарево сечение. В подобных случаях отцы практически не участвовали в этом семейном событии: они только отвозили жену в родильный дом и потом получали новости о рождении малыша. Однако впоследствии они изменили не только свое отношение к совместным родам, считая это событие важным в истории семьи и формировании отцовской идентичности, но и испытали этот опыт при рождении второго и последующих детей:

«Не спавшая больше суток, она творила свой подвиг, пока меня не было рядом. Видимо, это косяк. Потому что даже от сторонних мужиков слышал версию, что быть рядом с женой во время родов — очень важно с точки зрения поддержки. Подумаю над этим» (Батин Блог, 10.09.2015)

В то же время среди авторов блогов встречается представление о том, что совместные роды — это, скорее, мода, чем необходимость. Так, один из авторов считает, что мужчина не должен не только присутствовать на родах, но и сам процесс не должен быть документирован (фото-, видеосъемка), так как считает, что, во-первых, мужчина не должен видеть женщину в данной ситуации; во-вторых, он не сможет оказать необходимую помощь своей жене в этот момент; при этом его жена с ним солидарна. Такая позиция является хорошим примером того, что современное родительство не нормативно, супруги сами могут формулировать правила и нормы поведения, устраивающие их.

В своих блогах отцы крайне редко упоминают практики своего участия в уходе за новорожденным ребенком. Как правило, это объясняется возрастом ребенка и связанной с этим спецификой ухода за ним (например, грудное вскармливание). Однако нельзя сказать, что современные «хорошие отцы» совсем устранились в этот момент, передавая ответственность по уходу за ребенком матери. Напротив, именно в этот период, по мнению авторов блогов, очень важно, чтобы мужчины как можно больше помогали своим женам и поддерживали их после рождения ребенка:

«Поэтому первый и самый важный совет — будьте рядом с женой и ребенком в первые дни после рождения» (Батин Блог, 10.09.2015)

«Я плохо помню первые дни его жизни, но, как ни странно, отлично помню первые его ночи. Ибо проводили их мы вместе. Маме нужен был покой, поэтому нам надо было помочь ей восстановиться, чтобы она могла полной сил вступить на свой важнейший пост» (Батин Блог, 14.05.2016)

В период от рождения ребенка до шести месяцев отцы редко остаются с ним наедине продолжительное время — обычно, лишь на время короткого отсутствия матери. В этом случае, отец берет на себя все обязанности по уходу в соответствии с четким планом и инструкциями, которая составила мать:

«В мою задачу входило — остаться в квартире один на один со Степой, сидеть в комнате и не отвечивать, пристально и неотрывно следить за экраном монитора видеоняни, по первому зову Степы являться с капельками, подгузниками и прочими гаджетами, а главное — пабам! — покормить его! Ну, не грудью, конечно (хотя, конечно, Доцент бы заставил), а из бутылочки. В полночь мне был дан мастер-класс кормления и последние напутственные слова...» (Степан Иван, 12.09.12)

Со временем, когда ребенок подрастает, отцы больше включаются в заботу о детях. Они вырабатывают собственные практики ухода, собственные способы «обращения с ребенком», находя подходящие для себя и эффективные «лайфхаки» — например, как быстро усыпить, накормить и переодеть ребенка:

«Тебе выдано важное поручение — переодеть ребенка. Все “боеприпасы” под рукой, объект переодевания смотрит на тебя преданными и одновременно озорными глазами. В руках у него твой порванный блокнот, и ты начинаешь выискивать лучшую стратегию подхода к сыну, которая обеспечит полную его капитуляцию до побега в другую комнату» (Батин Блог, 11.10.2016)

«На ночь я притащил автокресло в дом. Сработало!!! Три месяца дочь засыпала, не замечая подвоха. Потом “прочухала”. Но кресло же можно... раскачать! Еще полгода спокойствия» (Папа Карло, 04.03.2015)

По мере взросления ребенка практики «хороших отцов» становятся более похожими на то, как матери ухаживают за детьми. Иными словами, они перестают быть гендерно-маркированными, поскольку оба родителя участвуют в уходе и заботе о ребенке вместе. Гендерная нейтральность родительских практик выражается в том, как изменяются темы и содержания постов в отцовских блогах. Если вначале авторы блогов пишут о своем первом опыте нахождения с детьми наедине или об усталости матери и той помощи, которую ей может оказать мужчина, то по мере взросления ребенка в постах описываются совместные прогулки, путешествия или игры, в которых принимают участие оба родителя:

«С рождением Пересвета естественным образом акции культпросвета у нас ограничились до выжидания момента, когда же ребенка можно будет брать с собой. Утоляли свой интеллектуальный голод лишь походами в кинотеатры. Но вот настала пора открывать новые горизонты для себя и сына» (Батин Блог, 28.01.2017)

Анализ эмпирического материала позволяет говорить о том, что современные «хорошие отцы» в своих практиках заботы о детях не только не воспроизводят гендерно-

асимметричное родительство, но и ищут свои оригинальные способы для повседневного ухода за ребенком, его обучения и воспитания. Например, Картонный Папа — автор одного из изучаемых в исследовании блогов — придумывает вместе со своей дочерью новые игрушки. Отцы также пользуются советами супруг, у которых учатся на начальном этапе и чьим наставлениям следуют. Кроме того, они активно учатся новой для себя социальной роли, перенимая советы по воспитанию из книг или фильмов (Степан Иван, 22.07.2016; А-Катков, 13.04.2014), а также из блогов других отцов:

«До России популярность этого видеоблоггера только докатывается... В какой-то степени его подход стал для меня примером, в голове прошел небольшой мозговой шторм, и надо будет посмотреть, что из этого выльется. Даже не представляете, как было обидно, когда увидел одну мою идею уже реализованной им» (Батин Блог, 08.07.2016)

Для современного родительства в целом и отцовства в частности характерна рефлексивность: индивиды не просто исполняют предписанные им социальные роли, но и переосмысливают их в зависимости от структурных условий, контекста индивидуальной биографии. Так, авторы блогов, описывая собственные практики отцовства, отмечают, что содержание и конфигурация этих практик не являются константой, они меняются в зависимости от возраста ребенка:

«Забыли об опасностях раннего развития, про перегрузить ребенка информацией и т. д. Наступил новый этап. Теперь всё ровно наоборот! Впитываем, впитываем, впитываем» (Картонный Папа, 21.09.2012)

В период, когда ребенок ходит в детский сад, родители испытывают частичное снижение нагрузки повседневного ухода за ребенком. Обязанность приводить и забирать ребенка из детского сада приблизительно равномерно делится между родителями, частично эти обязанности могут быть переложены на няню, если семья пользуется такими услугами, или на бабушек и дедушек. В период посещения детского сада и обучения в школе отцы также активно включены в образовательный и воспитательный процесс: авторы анализируемых блогов публикуют свои мнения об учителях, воспитателях, детских садах, а также о системе образования в целом. Выбор того или иного учебного заведения осуществляется совместно с супругой, на него не в последнюю очередь оказывают влияние способности и склонности ребенка, что релевантно с точки зрения идеологии современного родительства. Также отцы наравне с матерями коммуницируют с воспитателями и учителями и пытаются донести свой взгляд на воспитание:

«Надо отдать должное нашим прекрасным учителям. Мы поговорили, привели аргументы, рассказали свою позицию о новом дневнике. Сказали, что мы бы хотели сохранить старый. И работать с Тимуром над улучшениями. В нашу пользу еще сыграло то, что у Тима с поведением были вопросы. Но наша постепенная работа, разговоры, обсуждения — дали результаты. Теперь у учителей нет претензий на уроках» (А-Катков, 6.12.15)

Анализ эмпирического материала показал, что представления о родительстве, содержании отцовской роли и практиках заботы о ребенке — контекстуальны. Они меняются в зависимости от возраста ребенка, родительского стажа, и становятся предметом обсуждения и рефлексии авторов блогов. Мужчины не сразу после рождения ребенка включаются в процесс ухода за ним. Если с младенцами отцы только пробуют оставаться

наедине, при этом следуя четкому плану и указаниям матери или пользуясь помощью других родственников, то потом, по мере освоения отцовской роли, они разрабатывают свои собственные способы ухода за ребенком, изобретают «лайфхаки», позволяющие упростить и оптимизировать процесс заботы. Включенность отцов в процесс воспитания детей растет по мере взросления ребенка. Так, к основным практикам хорошего отца можно отнести: гуляние, купание, чтение перед сном, развивающие игры с ребенком. Все последующие практики, касающиеся развлечения или обучения ребенка, зачастую осуществляются совместно с матерью ребенка или по очереди. При этом современные «хорошие отцы», изобретая собственные способы ухода за ребенком, по мере его взросления меньше ориентируются на гендерную дифференциацию родительских ролей.

Проблемы «хороших отцов»

Отцы сталкиваются с рядом проблем, обусловленных структурными и культурными особенностями, которые ограничивают время, посвящаемое мужчинами уходу и заботе о ребенке, и их включенность в процесс воспитания. Так, отцы зачастую рассматриваются государством, обществом и матерями как менее компетентные, выполняющие по сравнению с матерью роль второстепенного родителя, особенно если речь идет о маленьких детях.

Ролевой конфликт, с которым сталкиваются мужчины, не является уникальным и характерным исключительно для отцов. Проблема совмещения профессиональных и родительских ролей не менее, а может быть, и более актуальна для молодых матерей (Чернова, 2012с; Савинская, 2013). В зависимости от того, о матери или об отце идет речь, проблема баланса семьи и работы имеет различные способы решения. Несмотря на то, что семейное законодательство РФ предоставляет право на отпуск по уходу за ребенком как матерям, так и отцам, число мужчин, реально воспользовавшихся этим правом, остается крайне низким по сравнению с западными странами. Как показывают результаты исследований, в России в отпуск по уходу за ребенком уходят только 2% мужчин, в то время как в Швеции 75% отцов частично используют свой отпуск (Кравченко, Мотеюнайте, 2008). Экономические причины (размер пособия по уходу за ребенком, условия предоставления и использования родительского отпуска) и культурные конвенции предписывают мужчинам продолжать работать сразу после рождения ребенка, что существенно сокращает для них время, которое они могут посвятить заботе о ребенке (только в выходные и/или после работы).

«Не знаю, отец ли я года, да и вообще отец ли? И может ли считаться отцом человек, который живет в мастерской всё последнее время?» (Картонный Папа, 04.12.2012)

При этом отцы-авторы блогов декларируют готовность, в случае необходимости, воспользоваться имеющимся у них правом на заботу (взять отгул, отпуск):

«Поэтому читающим эти строки папашам я скажу лишь одно — нужно быть готовым к тому, чтобы взять отгул или отпуск. Ведь с ребенком нужно не просто играть, у нас паренек может спокойно рыться в игрушках сам по себе. За ним нужно следить» (Батин Блог, 27.02.2016)

Проблема совмещения семьи и работы — это, в первую очередь, проблема регламентации времени. Авторы разрабатывают собственные стратегии, которые позволяют им проводить больше времени с детьми:

«Очень важно выработать не просто план, а целую стратегию, которая должна помочь быть в тонусе, успевать работать и не забывать при этом о семье» (Батин Блог, 26.01.2016)

«Когда-то давным-давно Даша повелела установить славную и добрую традицию — чтобы Стёпа не забывал, как я выгляжу, и не путал меня в толпе родственников, нянек и домработниц, по будням я должен был являться домой 2 раза в неделю ровно в 20.00» (Степан Иван, 12.03.2013)

В качестве «лайфхака», который помогает обозначать для ребенка присутствие отца дома, приводится, например, такой совет:

«Стало быть, необходимо было разработать коронный звуковой эффект, чтобы он в момент понимал, что вернулся батя» (Батин Блог, 16.10.2015)

Конечно же, современные «хорошие отцы» понимают важность материального благополучия семьи, которое также является ресурсом для развития ребенка. Они и сами не отказываются от выполнения роли «кормильца», и поддерживают своих жен в желании вернуться на рынок труда после рождения ребенка. Проанализированный опыт блогеров показывает, что один из способов совместить противоречивые ролевые требования «кормильца» и «отца» — это выбор определенного типа занятости, позволяющего работать дистанционно, фриланс, а также открытие собственного бизнеса. Такая форма занятости позволяет мужчинам часть работы выполнять дома и, соответственно, проводить с детьми больше времени, чем при фиксированном графике работы:

«Иришка родилась в последний год существования нашей студии, и так как график работы в своей компании отличается от схемы «с 9.00 до 18.00, и до бесконечности», то я весь этот первый год был с семьей очень много, и мне это нравилось. Я хочу своими глазами видеть, как ребенок растет, как она развивается и учится. Хочу сам учить ее, рассказывать как устроен мир, гулять и играть с ней. Я не хочу больше уходить, когда они еще спят, и приходиться, когда они уже спят, и так почти каждый день... Понятно, что работать все равно нужно, но времени на семью, однозначно, получается уже больше выделять» (Картонный Папа, 15.05.2013)

Кроме трудности совмещения профессиональных и родительских обязанностей проблемой для молодых отцов становится поддержание отношений с друзьями и знакомыми в прежнем формате. Авторы блогов пытаются показать, что, вопреки стереотипам, наличие ребенка — не ограничение, а скорее ресурс, который может использоваться, в том числе, и для увеличения социального капитала родителей. После рождения ребенка у них часто меняется круг общения, и в качестве новых друзей появляются пары с детьми:

«Семья и дети — это дополнительный повод для коммуникации, но никак не барьер для нее. Раньше люди жили общинами, постоянно друг с другом общались, и уж дети точно не были причиной ухудшения отношений. Наоборот, только поводом для их скрепления. А в нашу бытность семья с ребенком сразу оказывается в некоем вакууме, потому что их и в гости не позовешь, и в заведение с ними не сходишь, и в Москву сообщать не поедешь. Но это только в головах, на деле оказывается все проще, и уж точно реализуемо» (Батин Блог, 14.07.2016)

Анализ блогов отцов показал также, что авторы проблематизируют вопросы, которые касаются родительства в целом. Так, например, их волнует, насколько городская

среда, в которой они живут, является «дружественной» семье (Шпаковская, Чернова, 2017). Авторы не только пишут об этой проблеме, но и составляют своеобразный рейтинг «дружественных» ребенку мест в публичном пространстве (торговых центров, кафе, ресторанов и пр.):

«Многие цивилизные места вводят своеобразный фейсконтроль, по которому агукающие и сосущие пальцы мини-люди не имеют права находиться под крышей этого элитного ресторана» (Батин Блог, 13.02.2016)

Также отцы отмечают негативное отношение других людей при появлении ребенка в самолете, поезде или других общественных местах:

«К примеру, уже сейчас ожидаем неудовлетворенное цыканье соседней по местам ввиду наличия маленького ребенка рядом с ними» (Батин Блог, 01.03.2016)

На основе анализа блогов отцов можно сделать следующее заключение о проблемах, с которыми сталкиваются современные отцы. Во-первых, это проблема баланса семьи и работы: профессиональная, семейная и родительская роли предъявляют к индивидам высокие, нередко конкурирующие друг с другом требования относительно времени и усилий, которые должны тратить индивиды на хорошее выполнение этих ролей. В этом смысле, для отцов, так же как и для матерей, работа является ограничивающим фактором в их стремлении быть «хорошим родителем». Анализ постов помог выделить способы нахождения баланса между семьей и работой, позволяющие отцу проводить с ребенком больше времени. Это жесткий тайм-менеджмент, создание четкого плана дня; выбор нескольких дней на неделю, когда отец будет приходить домой раньше; использование права на отпуск по уходу за ребенком, а также формат занятости, позволяющий отцу хотя бы периодически работать дистанционно. При этом анализ эмпирического материала не выявил структурного давления, испытываемого мужчинами со стороны социальных институтов при выполнении роли отца, о котором говорилось в первой части статьи.

Во-вторых, те аспекты повседневной жизни родителей, которые проблематизируются авторами блогов, носят гендерно-нейтральный характер. Проблемы баланса семьи и работы, изменения ритма жизни и круга общения после рождения ребенка активно обсуждаются и молодыми матерями. Таким образом, авторы блогов чаще всего отмечают проблемы родительства в целом, такие как отношения с друзьями после рождения ребенка, насколько общество и городское пространство «дружественно» семье в целом. Это также подтверждает тезис о том, что практики отцовства, представленные в блогах, вписаны в современную модель родительства, характеризующуюся плюралистичностью и рефлексивностью.

Заключение

Модель современного родительства и отцовства в разной степени распространяется в разных странах на уровне практик или на уровне институциональной поддержки. Для российского общества в целом отмечается более медленное движение к данной модели из-за консервативной семейной политики, гендерного неравенства на рынке труда и гендерной культуры, которые позиционируют мать как основного поставщика заботы о детях и отводят отцу второстепенную роль в реальных практиках заботы. Этим определяется важность изучения различных типов «вовлеченного» отцовства с целью понимания того, каким образом при «патриархальном дефиците» современного российского общества реализуются новые формы активного участия отцов в уходе за детьми.

В данном исследовании была предпринята попытка анализа блогов отцов с целью выявления тех практик отцовства и способов их репрезентаций, которые характеризуют мужчину как «хорошего отца». Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что, во-первых, идеология нового отцовства в российском варианте представляет, скорее, «гибридный» вариант, в котором традиционная модель соседствует с современной.

Во-вторых, набор практик меняется в зависимости от возраста ребенка: чем старше ребенок, тем больше отцы включены в заботу о нем. В-третьих, сразу после рождения ребенка и в период младенчества практики отцов в большей степени вписаны в модель традиционного отцовства. В этот период отцы мало включены в повседневную заботу о младенцах, поскольку отпуск по уходу в подавляющем большинстве случаев берут матери, а отцы после рождения ребенка, в первую очередь, по экономическим причинам остаются на рынке труда. Они хотят, но не имеют возможности тратить на заботу о детях больше времени.

В-третьих, по мере взросления ребенка практики заботы о нем становятся все более гендерно-нейтральными, поскольку оба родителя включены в уход, воспитание, обучение и отдых с ребенком. Таким образом, практики отцовства все больше соответствуют модели современного родительства.

В-четвертых, для того чтобы быть более включенными в процесс воспитания детей, отцами разрабатываются собственные стратегии, «лайфхаки» по уходу за детьми, которые они активно используют на практике и тиражируют в своих блогах.

И, наконец, в-пятых, проблемы, с которыми сталкиваются отцы в повседневной жизни и которые становятся предметом их рефлексии в блогах (баланс семьи и работы, изменение качества жизни после рождения ребенка, организация городского пространства с точки зрения «дружественности» семье), не носят отчетливой гендерной специфики: они обсуждаются и молодыми матерями. Отличия можно увидеть, например, в способах их решения, а они определяются институциональным и культурным контекстом.

Итак, модель современного отцовства характерна для гендерной культуры современного российского общества. Важность отцовства как одной из значимых сфер жизни подтверждается тем вниманием, которое уделяют мужчины обсуждению содержания и практик отцовства, в том числе и в своих личных блогах. Распространение новой модели ответственного отцовства происходит не только в глобальной перспективе, на макроуровне, как результат гендерно-сбалансированной семейной политики, но и на индивидуальном уровне, и зависит от возраста ребенка. В целом, представление о «хорошем отце» подразумевает синтез двух основных моделей отцовства.

Литература

Авдеева А. В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 95–104.

Ангелова Е., Темкина А. Отец, участвующий в родах: гендерное партнерство или ситуативный контроль? // Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности / Под ред. Здравомысловой Е., Роткирх А., Темкиной А. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. С. 473–507.

Безрукова О. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. 2013. № 11. С. 118–130.

Гурко Т. Вариативность представлений в сфере родительства // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 90–97.

Здравомыслова Е., Темкина А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 15–24.

Клецина И. С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. С. 29–41.

- Кон И. С. Мужская роль и гендерный порядок // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 2. С. 37–43.
- Кон И. С. Отцовство как компонент мужской идентичности // ДемоскопWeekly. 2006. № 237/238. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0237/analit03.php> (дата обращения: 10.01.2017)
- Кон И. С. Отцовство как социокультурный институт // Педагогика. 2005. № 9. С. 3–16.
- Кон И. С. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // ЖССА. 2011. № 1. С. 51–65.
- Кравченко Ж., Мотеюнайте А. Женщины и мужчины на работе и дома: гендерное разделение труда в России и Швеции // Журнал исследований социальной политики. 2008. Т. 6. № 2. С. 177–200.
- Отец сегодня — больше, чем отец? // ВЦИОМ [Электронный ресурс]: Пресс-выпуск № 3361. 2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116177> (дата обращения: 1.04.2017)
- Отцы, матери, бабушки: кому воспитывать детей? ВЦИОМ [Электронный ресурс]: Пресс-выпуск № 969. 2008. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2973> (дата обращения: 1.04.2017)
- Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой / Пер. с англ. И. Н. Тартаковской // Человек. Сообщество. Управление. 2006. № 2. С. 95–104.
- Рождественская Е. Отцовство: либеральный тренд от отца к папе? // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 75–89.
- Савинская О. Баланс работы и семьи: стратегии совмещения профессиональных и семейных обязанностей работающими матерями в Москве // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 2. С. 142–167.
- Синельников А. Супружество, отцовство и материнство в российском обществе // Социологический журнал. 2015. № 4. С. 132–148.
- Тартаковская И. Гендерная социология М.: ООО «Вариант» при участии ООО «Невский Простор», 2005. С. 368.
- Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса / Пер. с англ. А. Киселевой. Харьков: Гуманитарный центр, 2009.
- Чернова Ж. Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей // Журнал исследований социальной политики. 2012(с). Т. 10. № 3. С. 295–308.
- Чернова Ж. Родительство в современной России: политика государства и гражданские инициативы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 1. С. 51–61.
- Чернова Ж. Семейная политика в западноевропейских странах: модели отцовства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012(b). Т. 15. № 1. С. 103–122.
- Чернова Ж. Специфика гендерных отношений молодых взрослых // СОЦИС. 2012(a). № 7. С. 118–127.
- Шпаковская Л., Чернова Ж. Город, дружественный семье: новое публичное пространство для детей и их родителей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 2 (138). С. 160–178.
- Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник/ пер. с польск. Н. В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н. Е. Покровский. М.: Логос, 2007. С. 168.
- Asenhend L., Alehagen S. and Kilstam J. Becoming a father is an emotional roller coaster — an analysis of first-time fathers blogs // Journal of Clinical Nursing, 2014. Vol. 23, № 9–10. P. 1309–1317.
- Bailey J. Understanding contemporary fatherhood: masculine care and the patriarchal deficit // Families, Relationships and Societies, 2015. Vol. 4. № 1. P. 3–17.
- Connell R.W. Masculinities. Cambridge: Polity, 1995.
- Connell R., Messerschmidt J. Hegemonic masculinity. Rethinking the Concept // Gender & Society, 2005. Vol. 19. № 6. P. 829–859.
- Dermott E., Miller T. More than the sum of its parts? Contemporary fatherhood policy, practice and discourse // Families, Relationships and Societies. 2015. Vol. 4. № 2. P. 183–195.

Dworkin J., He Y. Cyber dads: What are fathers doing online? // *Fathering*. 2015. Vol. 13. № 3. P. 219–230.

Dworkin J., Connell J., Doty J. A literature review of parent's online behavior // A literature review of parents' online behavior. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. 2013. Vol. 7. № 2. P. 1–12.

Harrington B., Van Deusen F., Fraone J. S., Mazar I. The new dad: caring, committed and conflicted. Boston College Center for Work & Family, 2011. URL: https://www.bc.edu/content/dam/files/centers/cwf/research/publications/researchreports/The%20New%20Dad%202011_Caring%20Committed%20and%20Conflicted (дата обращения: 10.01.2018)

Hookway N. "Entering the blogosphere": some strategies for using blogs in social research // *Qualitative Research*. 2008. Vol. 8. № 1. P. 91–113.

LaRossa R. Fatherhood and social change // *Men's Lives* / Eds. by M. Kimmel, M. Messner. Boston: Allyn and Bacon, 1995. P. 448–461.

Miller T. Contemporary fatherhood: continuity, change and future // *Families, Relationships and Societies*, 2015. Vol. 4. № 1. P. 179–181.

Stehouwer, L.R. Living with "new normal": Fathers blogged experiences of parenting a child with autism (Doctoral dissertation, University of Guelph). 2014. URL: <https://atrium.lib.uoguelph.ca/xmlui/handle/10214/8276> (дата обращения: 10.01.2018)

Wall G., Arnold S. How Involved Is Involved Fathering: An Exploration of the Contemporary Culture of Fatherhood // *Gender and Society*. 2007. Vol. 21. № 4. P. 508–527.